

УДК 81.111'342.9+ 811.511.131'342.9(045)

*Е.А. Булычева, И.Н. Загоруйко, Т.А. Краснова***ПРОСОДИЧЕСКИЕ И ПАРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЦЕНИЧЕСКОЙ РЕЧИ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ (на материале английского и удмуртского языков)**

В статье рассматривается взаимодействие просодических и паралингвистических средств при передаче тех или иных эмоций в сценической речи на материале английского и удмуртского языков. Необходимость исследования связана с мультимодальным подходом в науке о языке и возрастающей роли комбинаторики вербального и невербального компонентов передачи информации. Наиболее полно рассматриваемый аспект репрезентирован в сценической речи, которая является еще недостаточно изученной.

Анализ отобранного корпуса примеров из разносистемных языков показал, что английский отличается большей эмоциональной насыщенностью по сравнению с удмуртским языком за счет использования более широкого спектра просодических и паралингвистических средств. Удмуртский язык беднее в эмоциональном и просодическом плане.

Ключевые слова: сценическая речь, просодические характеристики, просодия, интонация, аудиторский анализ, паралингвистические признаки, экспрессивное содержание текста, эмоции.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-337-345

В течение длительного времени в языкознании превалировала точка зрения, в соответствии с которой, ведущим элементом стратегии языкового взаимодействия следует считать вербальную сторону коммуникации. А.А. Кибрик отмечает, что «в последние годы, однако, ситуация изменилась. В науке о языке на первый план вышел мультимодальный подход. В рамках данного подхода исследуются как вербальные средства, так и средства, передаваемые с помощью других каналов (просодия и жесты)» [8, с. 134]. Исходя из вышеуказанного положения о взаимодействии вербальной и паралингвистической стороны речи, большой интерес вызывает обращение к изучению сценической речи. Сценическая речь до сих пор остается недостаточно изученной с точки зрения взаимодействия просодических и паралингвистических средств в условиях её реализации. Причина, очевидно, кроется в том, что система, более или менее определенная в языке, не столь четко проявляется в речевом процессе, что обуславливает актуальность исследования. Более того, в основе сценической речи лежит диалог, изучение которого связано с определенными трудностями в плане того, что диалог выстраивается на основе использования просодических характеристик речи, которые также требуют более глубокого и системного изучения.

В предпринятом исследовании изучаются просодические и паралингвистические характеристики сценической речи на материале разносистемных языков. Весь ход исследования выстраивается на материале удмуртского и английского языков. Выбор обозначенных языков продиктован тем, что студенты, обучающиеся в институте удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики изучают английский язык, параллельно с изучением родного удмуртского языка, проходя обучение по двухпрофильной специализации. Исследование, таким образом, вносит определенный вклад в формирование условий преодоления просодической интерференции при изучении родного и иностранного языков.

С другой стороны, изучение разносистемных языков в плане их просодического оформления способствует решению проблемы передачи эмоциональной стороны языка. Это поможет студентам в дальнейшем освоить курс риторики и практический курс языка.

В статье в качестве цели исследования было определено выявление сходства и различия в просодическом и паралингвистическом оформлении диалога в сценической речи на удмуртском и английском языках.

В качестве материала исследования были отобраны два звучащих отрывка сценической речи:

1. Отрывок из пьесы Артура Конан Дойля «The Speckled Band and Other Plays» («Пёстрая лента и другие пьесы»).
2. Отрывок из радио-пьесы по повести Петра Блюнова «Улэм потэ» («Жить хочется»).

Общее звучание обоих текстов составило 1 час 10 минут. Тексты были начитаны профессиональными сценическими актерами, которые корректно отразили их эмоционально-экспрессивное содержание, пользуясь рядом просодических и паралингвистических средств.

Единицей исследования явилась фраза. Общее количество фраз, отобранных для анализа, составило 182 единицы.

Анализ проводился по общепринятой методике изучения звучащего материала, принятого в экспериментальной фонетике [2; 6; 10; 11; 17; 18]. В процессе прослушивания звучащего материала производилась сегментация текста на ритмические группы, устанавливались границы ритмических групп, и в каждой из них определялся слог, несущий ядерный (кинетический) тон. Также были определены соответствия ядерного тона либо нейтральной, либо эмоционально окрашенной речи. Каждая ритмическая группа анализировалась по определенным параметрам, таким как мелодика, паузация, громкость, диапазон и тембр голоса.

Основными методами исследования явились метод слухового и аудиторского анализа. Как отмечают Т.М. Балыхина, Р.Р. Джумаева, М.С. Нетёсина «для оценки качества речи используется метод слухового анализа с привлечением аудиторов (несмотря на разнообразие средств инструментальной фонетики, таких как палатография, осциллография, спектрография, рентгенография, томография, метод аудиторской оценки является широко распространённым) [3, с. 38].

Слуховой анализ осуществлялся преподавателями удмуртского и английского языков, родным языком которых является удмуртский. Аудиторский анализ осуществлялся студентами 2 курса, института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики, обучающимися по направлению «Филология» и изучающими удмуртский и английский языки в качестве профильных предметов. В фонетическом эксперименте в качестве аудиторов участвовали 9 студентов.

Следует отметить, что при организации фонетического эксперимента важно учитывать, чтобы «эмпирический материал, находящийся в центре внимания исследователя, содержал два типа высказываний: в одном из них вербальный и просодический компоненты должны согласоваться, во втором – находиться в некотором несоответствии, что, несомненно, повлияет на интерпретацию смысла высказывания в целом» [4, с. 186].

В нашем случае экспериментальный материал соответствовал вышеобозначенному положению.

Аудиторы прослушивали звучащий текст, затем, на дублирующей звучащий материал распечатке, отмечали интонацию, паузацию, ударение, громкость и диапазон голоса, по той схеме интонирования фразы, которая была изучена студентами в курсе практической фонетики удмуртского и английского языков. Аудиторы также отмечали паралингвистические признаки сценической речи, такие как шепот, придыхание, смех, хриплый или звонкий голос и т.д. Полученные данные подверглись научной расшифровке и в дальнейшем были проанализированы и обобщены.

Выявленные результаты аудиторского эксперимента позволили провести анализ реализации каждого просодического компонента звучащего материала, представленного в удмуртской и английской сценической речи.

Анализ корпуса примеров в количестве 92 единиц показал, что в английском тексте преобладающими тонами являются простой нисходящий и восходящий. Нисходящий тон встречается в 58 % от общего объёма фраз, восходящий тон встречается в 24 % всех фраз. Относительно сложных тонов следует отметить, что они оказались менее употребительными: анализ звучащего материала показал, что восходяще-нисходящий тон употребляется в 9 %, нисходяще-восходящий в 5 %, нисходящий + восходящий тон в 3 %, и восходяще-нисходяще-восходящий тон – в 1 % английского текста.

Как показал звучащий текст исследования, исполнители для выражения самых различных эмоций использовали простой нисходящий тон. Однако следует учесть, что данный тон сопровождался и другими просодическими и паралингвистическими характеристиками, такими как ритм, паузация, придыхание, смех и т.д. Приведем ряд примеров:

– выражение испуга: *And 'then a 'clanging \sound \ as if a 'mass of \metal \ had \fallen\|* (И затем звенящий звук рассыпался как гряда металла) (*allegro, breathy*).

– констатация факта: *It 'seems that a 'young 'lady has ar'rived in a cons'iderable 'state of \excitement\|* (Кажется, что юная леди пребывала в состоянии огромного волнения) (*piano, allegro, narrow*).

– выражение удивления: *You are 'perfectly right!\|* (Вы совершенно правы!) (*high, precise*).

В условиях аудиторского анализа становится совершенно очевидным, что для достижения необходимого воздействующего эффекта на слушателя, использование нисходящего тона сопровождается другими характеристиками. Для выражения гнева используется тёмный тембр, грудной регистр, аспирация, дрожание голоса, сокращение длительности звука, замедление темпа речи. Для выражения ис-

пуга главные герои используют ритм стаккато, произнесение ударных слогов в высоких регистрах, аспирацию. Для выражения нежности используется некоторая назализованность звуков, голосовой регистр (включаются верхние регистры), протяжность звуков и светлая теплая окраска голоса. Удивление выражается при использовании аспирации, замедления темпа произнесения, волнообразной восходяще-нисходящей мелодики.

В меньшей степени, для выражения вышеобозначенных эмоций говорящие используют восходящий тон. Обратимся к следующим примерам:

– выражение удивления: *A 'quarter 'past ˈsevenʒ, Holmes?* || (Четверть седьмого, Холмс?) (Lento, stumble).

– выражение испуга, с выделением логического ядра высказывания: *Have you 'heard 'anyone 'whistle in the 'dead of ˈnight?* || (Вы слышали свист в мёртвой тишине ночи?) (lento).

В изучаемом нами тексте на английском языке так же обнаружился один пример, где говорящие использовали восходяще-нисходяще-восходящий тон: *I had a 'vague ˈfeeling ʒ of ʒ im'pending ˈmisfortune* || (У меня появилось некое слабое чувство того, что надвигается неудача) (tremble, stumble, lento, high).

Анализ примеров показал, что с помощью простых тонов можно передать различное эмоциональное состояние героев, их чувства. Для достижения этой цели профессиональные исполнители пользуются и другими просодическими средствами. Одним из таких средств является перемещение ядра акцентно-мелодического контура высказывания. Например: *My 'one 'object was to see ˌyou, ʒ Mr. Holmes* || (Моим единственным желанием было увидеть вас, мистер Холмс) (Allegro, precise). Однако следует заметить, что данный прием более характерен для разговорной речи.

Изучив мелодические показатели, мы обратили внимание на то, насколько важным является использование диапазона голоса для передачи эмоционального состояния героев. Анализ звучащего текста на английском языке показал, что наиболее употребительным является средний диапазон голоса. Изменения диапазона в сторону расширения связаны с передачей волнения, испуга; однако, подобное встречается довольно редко, чаще средний диапазон сужается. Узкий диапазон голоса передает выражение горя, подавленности, а также воспоминания о ком-то или о чем-то. Приведем пример: *It is ˈfear, ʒ Mr. Holmes.* || (Это страх, Мистер Холмс) (tremble, narrow, soft). Изменение диапазона голоса может сочетаться либо с кинетическими, либо со статическими тонами: *My 'mother be'queathed her ˈmoney to | Dr. 'Royllot enˈtirely* || (Моя мама полностью завещала свои деньги доктору Ройлотту) (precise, high, staccato). Подобное явление наблюдается и в разговорной речи, поэтому данный признак не является релевантным для сценической речи, хотя его наличие и раскрывает эмоциональное состояние героев.

Следующий просодический признак, не менее важный для передачи тех или иных эмоций, темпа речи. Анализ звучащих отрывков пьесы «Пестрая лента» на английском языке показал, что в данном тексте преобладает быстрый темп, который используется вместе с другими просодическими признаками для передачи гнева, волнения, удивления, испуга. Замедленный темп встречается реже, в основном, для передачи печали, раздумья, подавленности, волнения.

Следующий просодический признак – громкость голоса, также является важным элементом передачи тех или иных эмоций и чувств главных героев. Например, в предложении: *'Father, ʒ 'father, come ˈquickly please!* || (Папа, папа подойди ко мне быстрее!) (fortissimo, scream), – мы наблюдаем усиление громкости голоса и убыстрение темпа речи, поскольку слышим почти что крик.

Усиление громкости в сочетании с другими просодическими признаками передает испуг, гнев, негодование. Как видим, чаще всего усиление громкости сочетается с ускоренным темпом речи.

Пауза также является одним из важных элементов просодии, характеризую речь героев или говорящих. Латвийский ученый Л.К. Цеплитис выделяет, два вида пауз – интеллектуальную и эмотивную. Интеллектуальные паузы обозначают границы синтагм, а эмотивные являются средством выражения эмоционального состояния говорящего [15, с. 91] Для сценической речи характерно слияние этих видов пауз, что приводит к их удлинению между синтагмами. Это можно наблюдать в следующем примере: *She 'died ʒ just ˈtwo ˈyears ago* || (Она умерла только два года тому назад) (tremble, narrow, precise).

Обычно расстановка пауз соответствует грамматическому построению фразы. Благодаря быстрому темпу речи, паузы между фразами отсутствуют. Этот прием является одним из средств приближения сценической речи к разговорной. Однако «для сценической речи нехарактерна постановка пауз после союзов, частиц и предлогов, как это наблюдается в разговорной речи. Наличие пауз придает сценической речи особую ритмичность» [5, с. 236]. Слуховой и аудиторский анализ показал, что для

сценической речи более характерны два вида ритма стаккато и волнообразный ритм. В качестве примера, где наблюдается комбинация «паузация+ритм» можно привести следующие предложения: *'During the 'last 'two 'nights at a 'bout 'three o 'clock I 'kept 'hearing a 'low 'clear^whistle*|| (В течение двух последних ночей, приблизительно в три часа, я продолжала слышать тихий ясный свист) (allegro, staccato, lento, spiky). В данном предложении соотношение коротких пауз и убыстренного темпа речи построено таким образом, что создается ритм стаккато. Волнообразный ритм наблюдается в предложении *It 'seems to be from the 'next 'room | or per'haps the 'lawn*|| (Кажется, звук доносился из соседней комнаты или, возможно, с лужайки) (allegro, spiky, tremble). Волнообразный ритм достигается за счет наличия в предложении более длинных пауз и более медленного темпа речи.

Вышесказанное свидетельствует о том, что каждый компонент просодии выполняет определенную функцию и участвует в формировании речевой характеристики героев пьесы. Не случайно Л.К. Цеплитис выделяет 4 функции элементов просодии: интеллектуальную, волюнтаривную, эмотивную и эстетическую. [15, с. 91] что находит отражение в следующей таблице:

Таблица 1

Функции элементов просодии

	интеллектуальная	Волюнтаривная	эмотивная	эстетическая
пауза	+	—	+	—
громкость	+	+	+	+
ударение	+	—	—	—
высота тона	+	+	+	+
темп	+	+	+	+
тембр	—	—	+	—

В проанализированных отрывках присутствуют пять типов эмоций: гнев, испуг, нежность, печаль, удивление. Все перечисленные эмоции выражаются посредством использования просодических средств.

Просодические элементы являются не единственным средством передачи эмоций и оформления сценической речи. Паралингвистические средства также широко используются в сценической речи. Нами были обнаружены такие паралингвистические средства, как шепот, хриплый и дрожащий голос, придыхание, плач, крик, рыдание, смех. Рассмотрим некоторые примеры использования вышеуказанных паралингвистических средств.

Слуховой и аудиторский анализ показал, что предложение: *I 'knew it was my sister's^voice* || (Я знала, что это был голос моей сестры) (whisper, allegro, breathy), – произносится шепотом, с придыханием и быстрым темпом и указывает на волнение главной героини. Хриплый голос используется в предложении: *'Yes 'often the 'case*|| (Да, частый случай) (allegro, husky), поскольку в данном примере мы наблюдаем быстрый темп и некоторую неожиданность в голосе главного героя. Наличие придыхания в предложении сочетается с медленным темпом произношения и тихим голосом, данное сочетание паралингвистических средств указывает на испуг и некоторое удивление: *'Suddenly 'I 'heard the 'wild 'scream of a 'terrified^woman*|| (Возможно, я слышал дикий крик испуганной женщины) (lento, breathy). Дрожащий голос в сочетании с быстрым темпом и тихим голосом, выражает испуг и гнев одновременно: *It is 'terror*|| (Это ужасно) (piano, tremble).

Как показало исследование, сценическая речь характеризуется большим количеством паралингвистических признаков и высокой степенью их встречаемости, что обеспечивает ей яркую эмоциональность. Для достижения определенного эффекта, для передачи эмоционального состояния героев необходимо сочетание различных просодических и паралингвистических элементов. Сценическая речь является образцом умелого использования и сочетания паралингвистики.

В удмуртском языке вопросы просодии до сих пор остаются мало разработанными. Данная проблематика частично рассматривается в кандидатской диссертации В.Н. Денисова «Фонетические характеристики ударения в современном удмуртском языке» [7], а также более полно освещена в кандидатской диссертации Т.А. Красновой «Просодическая интерференция при взаимодействии лексико-грамматических и интонационных средств» [9]. В последней работе рассматриваются вопросы просодического оформления коммуникативных типов предложений в удмуртском языке в сопоставлении с английским языком и с учетом аспекта просодической интерференции в условиях обучения билингвов

иностранным языку. Имеется и ряд некоторых фрагментарных работ в виде статей об удмуртской интонации [1; 16].

Поскольку данная часть предпринятого исследования посвящена анализу просодического оформления сценической речи в удмуртском языке, мы при анализе и описании интонации удмуртских предложений опирались, главным образом, на методику изучения просодии, использованную в работе Т.А. Красновой.

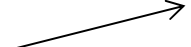
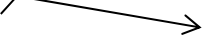
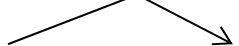
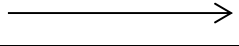
В качестве материала исследования сценической речи в удмуртском языке был отобран отрывок радиопьесы по произведению Петра Блинова «Улэм потэ» («Жить хочется»). Обращение именно к данному материалу было продиктовано тем, что роман П. Блинова совпал в жанровом плане с английским материалом и исследуемый отрывок совпал во временном аспекте звучания. Для анализа были отобраны те моменты радиопьесы, где Деми, главный герой, попадает в преступную среду и где его заставляют совершить преступления.

Звучащий текст был подвергнут слуховому анализу, в котором принимали участие два преподавателя английского языка, чьим родным языком является удмуртский. Для исследования было выделено 90 фраз из звучащего отрывка на удмуртском языке. Для анализа примеров были отобраны следующие параметры: мелодика (движения тона голоса), темп, громкость, паузация, диапазон голоса

Как показали результаты слухового анализа, в удмуртской сценической речи преобладают простые восходящие и нисходящие тоны (62% от всего отобранного корпуса примеров). Высокое падение тона встречалось в 25% фраз, 10% фраз были оформлены восходяще-нисходящий тон и 3% фраз – ровным тоном.

Таблица 2

Процентное соотношение мелодических характеристик синтагм в удмуртской сценической речи

Движение тона	Количество
	31 %
	31 %
	25 %
	10 %
	3 %

Было обнаружено, что для выражения констатации факта или прямого вопроса используется низкий нисходящий тон:

1) констатация факта: *Милям атаманмы – Олешка вал.* || Нашим атаманом Алешка был.

2) прямой вопрос: *Мар муг усиз ай ? лияш?* || Что за причина, парень?

Низкий нисходящий тон используется также для выражения сожаления и поучения, например: *Нош туэ сыче вераськонэз кылэме но уг поты.* || А сейчас такой разговор даже слышать не хочу. *Улыны уд быгатиськы!* || Жить не можешь!

Кроме того, были обнаружены фразы, выражающие указание и перечисление, которые также имели нисходящий тон, например: *Отын огназ кышномурт-улэ.* || Там женщина одна живет. *Валлад-а!* || Понял-ли! *Кукэ тон мон вёзын ? самовар жёк вылын ? штораос ? котькытын чылкыт ? музыка шудэ! сыче шимес вуж улонме таке дырьёсын мон чем чюшатъясько.* || Когда ты рядом со мной, самовар на столе, шторы, везде чисто, музыка играет, свою скучную прежнюю жизнь в такие моменты я часто сравниваю.

Как показал анализ примеров, ровный тон редко встречается в сценической речи на удмуртском языке. Ровный тон, в основном, используется для выражения сложных эмоций, накладывающихся друг на друга. Возникает вопрос, почему сложные эмоции в удмуртском языке выражаются самым простым тоном?. Вероятно, объяснение здесь следует искать в менталитете удмуртов. Им свойственно не просто роптать на судьбу, но в то же время раздумывать, почему их судьба такова, или не просто спрашивать,

но в то же время соглашаться и говорить что-то свое. В нашем материале ровный тон используется для выражения сложной эмоции, в которую одновременно включаются и сожаление и раздумье. Например: \Э, \{ пие, \пие, \{ ваикала дырья \ со кыльёс монэ ой \паймытысалзы ? || Эх, сынок, сынок, в прошлом эти слова меня бы не удивили.

Для выражения более ярких эмоций используются более сложные тоны. Так, например, для выражения отрицательных эмоций, таких как недовольство, угроза, отчаяние, раздраженность, гнев используется высокий нисходящий тон. Да кызы тон дйсьтйсь \код? || Да как ты смеешь? (недовольство).

Мон тонэ дыше \то \ кызы мыным пумит мыны\ны || Я тебя научу, как против меня идти (прямая угроза).

\Вуэ тэтчыны\ малтаско. || В воду собираюсь прыгнуть (раздражение).

Кыче \пайда шедьтйд? || Какой толк нашел? (раздражение).

\Ме тыныд, \ куча \ни! || На тебе, щенок! (угроза и гнев одновременно).

Восходяще-нисходящий тон используется, главным образом, для выражения заинтересованности, подбадривания:

Нош \тон \ мар бордйсь \код? || А ты, почему плачешь? (заинтересованность)

Мар йырде ош\ид, Паша? || Что голову повесил, Паша? (заинтересованность).

Нош эш\ед Де\ми? || А твой друг, Деми?..

Проанализировав результаты слухового анализа по удмуртскому материалу, нам удалось прийти к выводу о том, что в обоих исследуемых языках присутствуют не только лингвистические, но и экстралингвистические способы выражения эмоций. Так, например, узкий диапазон голоса с повышенной громкостью и быстрым темпом речи используется для выражения угрозы или негодования, и в голосе присутствует либо придыхание, либо шепот: Кытын эшьё\сид? || Где твои друзья? (узкий мелодический диапазон, быстрый темп речи, повышенная громкость, голос с придыханием).

Следует отметить, что отрицательные эмоции, такие как гнев, угроза, крик, плач, рыдание часто выражаются при использовании высокого нисходящего тона. Для отрицательных эмоций, характерны такие паралингвистические явления как крик, плач, рыдание особенно для выражения отчаяния, например: Кытын сю ман\ет, \ сю манёт кыт\ын? || Где сто рублей, сто рублей где? (нисходящий тон, широкий диапазон голоса, особенно во втором предложении растянутое произношение последнего слова, выражение отчаяния).

В удмуртском отрывке радиопьесы присутствуют 9 типов эмоций: констатация факта, заинтересованность, удивление, раздумье, поучение с оттенком недовольства, раздражение, угроза, сильный гнев, отчаяние.

Наличие этих эмоций свидетельствует о достаточно высокой эмоциональности удмуртской сценической речи, даже в детективном жанре.

Результаты слухового анализа показали, что отрицательные эмоции (угроза, отчаяние, сильный гнев) находят свою специфику интонационного оформления в изменении диапазона голоса и темпа речи, наряду с общей нисходящей мелодикой. Положительные эмоции, в большей степени, выражаются при помощи модуляций в темпе речи и мелодики. Изменения диапазона (широкий мелодический диапазон) оказались характерными только для такой эмоции, как удивление. При выражении сложного тона, например, тогда, когда удивление и гнев накладываются друг на друга, характерным является наличие внутрисинтагменных пауз наряду с ровной интонацией.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что сценическая речь, как вид публичной речи, является самостоятельным функциональным стилем. Изучение сценической речи обязательно затрагивает фонетический и лексико-семантический уровни языка. Что касается уровня фонетики, следует отметить: мало внимания уделяется изучению просодического оформления сценической речи, «хотя просодия является важным аспектом речи, особенно сценической, поскольку сценическая речь служит огромным воздействующим фактором на эмоции слушателя, на его состояние» [13, с.11]. Фонетические средства, в том числе и просодические, также являются основанием для классификации стилей. Такой подход к классификации стилей оказывается новым и наиболее всесторонним. При выделении речевых стилей, наряду с языковыми, берутся во внимание и просодические средства. Таким образом, изучение просодического оформления стиля сценической речи является актуальной задачей исследователя.

Трудность изучения сценической речи заключается в том, что ее основу составляет «разговорная речь, которая, войдя в рамки литературного произведения, стала частью искусства, потеряла некоторые черты спонтанной речи и приобрела характеристики, свойственные подготовленной речи» [12, с.52].

Учитывая это, следует отметить, что сценическая и разговорная речь требуют параллельного изучения, так как они имеют как общие, так и отличительные черты на всех уровнях языка. В данной статье исследование было выстроено на изучении просодических и паралингвистических характеристик сценической речи.

Сопоставительное изучение результатов слухового анализа сценической речи в английском и удмуртском языках позволило сделать вывод о соотношении просодических и паралингвистических средств выражений эмоций в разносистемных языках. Данные слухового анализа звучащих текстов свидетельствуют, что для английского языка характерны более яркие паралингвистические средства выражения эмоций, чем для удмуртского. В удмуртском языке, главным образом, были отмечены такие паралингвистические средства, как крик, плач, рыдание, шепот и придыхание. В английском языке к этому списку можно прибавить еще смех, хриплый или дрожащий голос, заикание. Английский язык использует более широкий спектр мелодики по сравнению с удмуртским языком, так как сценическая речь в нем реализуется в основном при помощи ровного, низкого нисходящего или низкого восходящего тонов, а также при помощи восходяще-нисходящего и высокого нисходящего тона. В английском языке к вышеуказанным мелодическим типам можно добавить еще два тона: восходяще-нисходящий и восходяще-нисходяще-восходящий.

Что касается использования других компонентов просодии, таких как пауза, темп, тембр, громкость, то английский язык, несомненно, богаче. В удмуртском языке нам не удалось обнаружить ни одного примера, где для выражения той или иной эмоции использовался бы просодический тембр.

Английский язык отличается большей эмоциональностью, чем удмуртский. Вероятно, факт меньшей эмоциональности удмуртского языка можно объяснить тем, что этнически и психологически удмурты отличаются от британцев. Удмуртам свойственен спокойный, замедленный темп жизни, в отличие от быстро развивающейся жизни британцев. Британцы, хотя и считаются «холодной нацией», их глубоко урбанизированный, высокотехнологичный образ жизни не может не отразиться на языке, на стиле их общения в любой сфере жизнедеятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акмаров А.М. К проблеме изучения удмуртской интонации // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 44-51.
2. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1991. URL: http://www.classes.ru/grammar/128.Arnold-research/html/3_8.html (дата обращения 29.12.2023).
3. Балыхина Т.М., Джумаева Р.Р., Нетёсина М.С. Аудиторский анализ речи, звучащей в коммуникативном пространстве мегаполиса: процедура выявления селективных признаков // Научно-метод. журнал «Мир русского слова», 2011. № 4. С. 36-42.
4. Бурова Е.Е. Соотношение вербального и просодического компонентов устной речи: роль интонации в формировании содержательной стороны высказывания // Сибирский филологический журнал. 2019. № 1. С. 185-192.
5. Великая Е.В. Просодия в стилиевой дифференциации языка. М.: «Прометей» МПГУ, 2009. 256 с.
6. Дворжецкая М.П. Методы экспериментально-фонетического исследования звучащей речи: Учеб. пособие по теорет. фонетике иностр. яз. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 333 с.
7. Денисов В.Н. Фонетические характеристики ударения в современном удмуртском языке: Дис. на соиск. Канд. Филол. Наук / ЛГУ им. А.А. Жданова. Л., 1980. 151 с. 46.
8. Кибрик А.А. Мультимодальная лингвистика // Когнитивные исследования - IV. М.: ИП РАН, 2010. С. 134-152.
9. Краснова Т.А. Просодическая интерференция при взаимодействии лексико-грамматических и интонационных средств: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 Л., 1986. 186 с.
10. Кузнецов В.В. Просодические средства реализации модально-эмоциональной коннотации «настойчивость» в немецкоязычном парламентском дискурсе // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета. Вып. 41. Н. Новгород: НГЛУ, 2018. С. 61-70.
11. Наумова Н.А. Специфика проведения фонетических экспериментальных исследований в области английской акцентологии // Вестник Вятского гос. гуманитарного университета, 2014. № 6 С. 116-121.
12. Пахотин А.И. Семнадцать акцентов английского. Варианты разговорного английского. Пособие по развитию навыков перевода и восприятия на слух устной речи / М.: Карева, 2004. 126 с.
13. Потапова Р.К. Фонетические средства оптимизации речевого воздействия // Вопросы языкознания, 2012. № 2. С. 9-15.
14. Семенова Е.В., Казанцева Я.Н. Теоретическая фонетика английского языка: учеб. пособие. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2020. 164 с.

15. Цеплитис Л.К. Анализ речевой интонации / АН ЛатвССР. Ин-т языка и литературы им. Андрея Упита. Рига: Зинатне, 1974. 272 с.
16. Четвертных Д.И. Интонационные контуры некоторых повествовательных и вопросительных предложений в удмуртском языке // 200 лет удмуртской письменности. Ижевск, 1976. С. 126-135.
17. Bose I., Neuber B. Sprechwissenschaft: Bestand, Prognose, Perspektive / Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik. Frankfurt am Main [u.a.]: Lang, 2014. 250 S.
18. Fox, A. Prosodic Features and Prosodic Structure. The Phonology of Suprasegmentals / Oxford: Oxford University Press, 2000. 414 p.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Блинов П.А. Улэм потэ: Роман. Устинов: Удмуртия, 1986. 168 с.
2. Doyle Arthur Conan. The Speckled Band and Other Plays. М.: Т. 8, 2018. 144 p.

Поступила в редакцию 08.10.2023

Булычева Елена Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики
E-mail: bulychevae@mail.ru

Загоруйко Илья Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики
E-mail: ilyazag@mail.ru

Краснова Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент
E-mail: tanja-krasnova@bk.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 2).

E.A. Bulycheva, I.N. Zagoruiiko, T.A. Krasnova

PROSODIC AND PARALINGUISTIC CHARACTERISTICS OF STAGE SPEECH IN DIFFERENT LANGUAGES (ON THE ENGLISH AND UDMURTIAN LANGUAGES MATERIAL)

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-2-337-345

The interaction of prosodic and paralinguistic means in conveying certain emotions in stage speech on the material of English and Udmurt languages is described in the article. The necessity of the research is connected with the multimodal approach in the science of language and the increasing role of combinatorics of verbal and non-verbal components of information transmission. The aspect under consideration is most fully represented in stage speech, which is still insufficiently studied.

The analysis of the selected corpus of examples from multi-system languages has shown that English is characterized by great emotional saturation in comparison with Udmurt language due to the use of a wider range of prosodic and paralinguistic means. The Udmurt language is poorer in emotional and prosodic terms.

Keywords: stage speech, prosodic characteristics, prosody, intonation, auditory analysis, paralinguistic features, expressive content of a text, emotions.

REFERENCES

1. Akmarov A.M. K probleme izucheniya udmurtskoj intonacii [To the problem of studying Udmurt intonation] // 200 let udmurtskoj pis'mennosti [200 years of Udmurt writing]. Izhevsk, 1976. pp. 44-51. (in Russian).
2. Arnol'd 1991 – Arnol'd I.V. Osnovy` nauchny`x issledovanij v lingvistike: ucheb. Posobie [Fundamentals of Scientific Research in Linguistics]. М.: Vy'sshaya shkola [Higher School], 1991. (in Russian). Available at: http://www.classes.ru/grammar/128.Arnold-research/html/3_8.html (Accessed 29.12.2023).
3. Baly`xina T.M., Dzhusaeva R.R., Netyosina M.S. Auditorskij analiz rechi, zvuchashhej v kommunikativnom prostanstve megapolisa: procedura vy`yavleniya selektivny`x priznakov [Auditory analysis of speech sounding in the communicative space of the megapolis: procedure for identifying selective features] // nauchno-metod. zhurnal «Mir russkogo slova» [scientific and methodical journal "The World of Russian Word"], 2011. №4. pp. 36-42. (in Russian).
4. Burova E.E. Sootnoshenie verbal'nogo i prosodicheskogo komponentov ustnoj rechi: rol' intonacii v formirovanii soderzhatel'noj storony` vy`skazy`vaniya [Correlation of verbal and prosodic components of oral speech: the role of

- intonation in the formation of the content side of the statement] // *Sibirskij filologicheskij zhurnal* [Siberian Philological Journal], 2019. №1. pp. 185-192. (in Russian).
5. Velikaya E.V. *Prosodiya v stilevoj differenciacii yazy'ka* [Prosody in the style differentiation of language]. M.: «Prometej» MPGU, 2009. 256 p. (in Russian).
 6. Dvorzheczkaya M.P. *Metody` e`ksperimental`no-foneticheskogo issledovaniya zvuchashhej rechi: Ucheb. posobie po teoret. fonetike inostr. yaz* [Methods of experimental-phonetic methods of experimental-phonetic research of sounding speech]. M.: ITDGK «Gnozis», 2002. 333 p. (in Russian).
 7. Denisov V.N. *Foneticheskie xarakteristiki udareniya v sovremennom udmurtskom yazy'ke: Dis. na soisk. Kand. Filol. Nauk* [Phonetic characteristics of accentuation in the modern Udmurt language] / LGU im. A. A. Zhdanova. L., 1980. 151 p. 46. (in Russian).
 8. Kibrik A.A. *Mul'timodal`naya lingvistika* [Multimodal linguistics] // *Kognitivny`e issledovaniya – IV* [Cognitive Studies – IV]. M.: IP RAN, 2010. pp. 134-152. (in Russian).
 9. Krasnova T.A. *Prosodicheskaya interferenciya pri vzaimodejstvii leksiko-grammaticheskix i intonacionny`x sredstv.* dissertation for the degree of candidate of philological sciences: 10.02.19 [Prosodic interference in the interaction of lexico-grammatical and intonational means] L., 1986. 186 p. (in Russian).
 10. Kuznecov V.V. *Prosodicheskie sredstva realizacii modal`noe`mocional`noj konnotacii «nastojchivost`» v nemeczkoyazy`chnom parlamentskom diskurse* [Prosodic means of realisation of modal and emotional connotation "perseverance" in German-speaking German] // *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Nizhny Novgorod State Linguistic University]. Vy`p. 41. N. Novgorod: NGLU, 2018. pp. 61-70. (in Russian).
 11. Naumova N.A. *Specifika provedeniya foneticheskix e`ksperimental`ny`x issledovanij v oblasti anglijskoj akcentologii* [Specifics of phonetic experimental research in the field of English accentology] // *Vestnik vyatskogo gos. gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State University for the Humanities], 2014. №6 pp.116-121. (in Russian).
 12. Paxotin A.I. *Semnadcjat` akcentov anglijskogo. Varianty` razgovornogo anglijskogo. Posobie po razvitiyu navy`kov perevoda i vospriyatiya na slux ustnoj rechi* [Manual for the development of translation skills and listening comprehension of oral speech] / M.: Kareva, 2004. 126 p. (in Russian).
 13. Potapova R.K. *Foneticheskie sredstva optimizacii rechevogo vozdejstviya* [Phonetic means of optimising speech impact] // *Voprosy` yazy`koznaniya* [Questions of linguistics], 2012. №2. pp. 9-15. (in Russian).
 14. Semenova E.V., Kazanceva Ya.N. *Teoreticheskaya fonetika anglijskogo yazy'ka: ucheb. Posobie* [Theoretical phonetics of the English language:]. Krasnoyarsk: Sibirskij federal`ny`j un-t [. Krasnoyarsk: Siberian Federal University], 2020. 164 p.
 15. Ceplitis L.K. *Analiz rechevoj intonacii* [Speech intonation analysis] / AN LatvSSR. In-t yazy'ka i literatury` im. Andreyas Upita [/ Academy of Sciences of the Latvian SSR. Andrei Upit Institute of Language and Literature]. Riga: Zinatne, 1974. 272 p. (in Russian).
 16. Chetvertny`x D.I. *Intonacionny`e kontury` nekotory`x povestvovatel`ny`x i voprositel`ny`x predlozhenij v udmurtskom yazy'ke* [Intonational contours of some narrative and interrogative sentences in the Udmurt language] // *200 let udmurtskoj pis`mennosti* [200 years of Udmurt writing]. Izhevsk, 1976. pp. 126-135. (in Russian).
 17. Bose I., Neuber B. *Sprechwissenschaft: Bestand, Prognose, Perspektive* / *Hallesche Schriften zur Sprechwissenschaft und Phonetik*. Frankfurt am Main [u.a.]: Lang, 2014. 250 p. (in English).
 18. Fox, A. *Prosodic Features and Prosodic Structure. The Phonology of Suprasegmentals* / Oxford: Oxford University Press, 2000. 414 p. (in English).

SOURCE OF THE EXAMPLES:

1. Blinov P.A. *Ule`m pote`: Roman* [Ulam pote: A novel]. Ustinov: Udmurtiya, 1986. 168 p. (in Udmurt language).
2. Doyle Arthur Conan. *The Speckled Band and Other Plays*. M.: T8, 2018 144 p. (in English)

Received 08.10.2023

Bulycheva E.A., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of General and Finno-Ugric Linguistics
E-mail: bulychevae@mail.ru

Zagoruiko I.N., Candidate of Philology, Associate Professor at Department of Journalism
E-mail: ilyazag@mail.ru

Krasnova T.A., Candidate of Philology, Associate Professor
E-mail: tanja-krasnova@bk.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034